

Логические вопросы

Сыворотка правды.

После попадания зелья в пациента, он входит в особое состояние транса и будет отвечать на вопросы правдой в бессознательном состоянии.

Но нет известных историй о сыворотке правды, которая заставляла бы отвечать на вопросы в состоянии сознания, даже если то о чем думает человек действительно является истинной. Пугающее изменение воли.

Малыш Кюн мгновенно связал в своем сознании так много, но в результате, это потрясло его до смерти.

Прежде чем он успел придумать выход из ситуации, снова раздались шаги. Мужчина подошел с другой пробиркой в руке. Малыш Кюн был не в состоянии сопротивляться, мужчина вылил жидкость из пробирки на подбородок Кюна.

Чувствительность вскоре вернулась к его подбородку и языку, но сердце малыша Кюна становилось все тяжелее и тяжелее.

— Ну что, мальчик, ты можешь говорить? — спросил мужчина многозначительным шепотом.

— Да.

Его сердце пропустило удар, и он ответил так, как будто его рот был отключен от мозга, хотя он и не собирался отвечать на вопрос.

Выражение лица мужчины стало довольным, появилась улыбка, и, поставив пробирку на каменный стол, где лежал ребенок, он продолжил: — Итак, дитя мое, скажи мне свое имя.

— Кюн.

— Квин (королева)? — мужчина слегка кивнул.

— Это не королева, это Кюн ...

— Королева? — повторил мужчина озадаченно. Ответ его пленника показался ему странным.

— Кюн... — малыш Кюн продолжал отвечать с ничего не выражающим лицом, он чувствовал себя беспомощным. Подсознательно он поправил себя на китайском пиньинь: «к-ю-н — ... —

Кюн.»

— О-о-о... — мужчина выглядел так, словно пришел в себя.

— Королева Ковена, это твое полное имя — подумав, что получил ответ, мужчина продолжил с улыбкой: — Неважно, я не хочу знать, как ваше полное имя, я просто хочу подтвердить вашу личность, в конце концов, некоторые фамилии скрыты и представляют собой бесконечные проблемы.

Малыш Кюн не стал отвечать, в конце концов, в последних двух предложениях мужчины не было вопросительной интонации, что не позволило малышу Кюну подсознательно ответить.

Хотя он не мог что-то сказать из-за того, что был под действием сыворотки правды, в душе малыш Кюн был подавлен. Он не мог не вздохнуть в недоверии к миру, в котором он жил. И почему он стал таким спокойным, когда дело касалось имен?

Но Кюн ничего не мог с этим поделать, в конце концов, Земля вступила в космическую эру, и родная планета больше не контролировала население, что привело к преувеличенному взрывному росту демографической базы. В результате большее количество родов и чрезмерные роды стали нормой.

По мере роста проблем с наследованием и так далее, в конце концов, сложилось так, что только самые некомпетентные отпрыски в семье наследовали фамилию отца или матери, а затем и семейное имущество. Другие отпрыски брали свою фамилию и снова разделялись, забирая только стартовый капитал и уходя в самостоятельное плавание.

Таким образом, постепенно сложилось так, что дети рождались с одним именем или прозвищем и получали свою фамилию только по достижении совершеннолетия.

Эта система, которая развивалась вместе с обществом, просто слишком произвольна. Вот почему Кюн представился просто «Кюн»...

Мужчина заговорил снова, прервав внутреннюю драму Кюна.

— Итак, мистер Квин — мужчина слегка наклонился, его огненный взгляд смотрел прямо в глаза ребенка, и сказал слегка взволнованным тоном: — Ответь мне, как я могу стать молодым, как я могу жить вечно?!

— Я не знаю.

Прежде чем мозг Кюна успел обдумать ответ, его рот ответил произвольно.

В следующий момент большой и маленький два человека непроизвольно замерли.

— Не может быть!

Как будто его вера рухнула, мужчина в раздражении выпрямился, схватил себя за волосы правой рукой и пробормотал с несколько опустошенным взглядом: — Невозможно! Этого не может быть! Очевидно, все, что я видел! Все указывает на то, что он стал меньше! Несмотря на то, что костный возраст десять лет, одежда... не подходит! Наверное, что-то пошло не так!

Наблюдая за болтающим в задумчивости человеком, Кюн не мог не заметить необычного взгляда, и после минутного раздумья его осенило.

«Да, он спрашивает, как сделать его моложе. У меня действительно нет ответа на этот вопрос. Я стал моложе из-за кубика Рубика, но я использовал его последний заряд, он не может им воспользоваться. Следовательно, нет способа сделать его моложе. Так что, действительно, я не знаю способа сделать его моложе. И так же верно, что я не знаю ничего о бессмертии»

Думая об этом, малыш Кюн не мог удержаться от того, чтобы уголки его рта не скривились в небольшой улыбке. Он радовался тому, что он не оказался в безвыходной ситуации, радовался, что даже если бы сыворотка правды была сильна, она все равно не преодолела бы логику вопроса.

Далее оставалось только молиться, что оппонент не догадается, что логика его вопроса была ошибочной.

— Черт!

В этот момент мужчина внезапно выругался вслух, затем повернулся и посмотрел вниз на ребенка, его взгляд был жаждающим. Он спросил свирепым голосом: — Я спрашиваю снова! Как я могу стать молодым, как я могу жить вечно?!

— Я не знаю — малыш Кюн подавил свое выражение лица и глаз, и снова ответил (невольно).

— Проклятье!

Мужчина выпустил еще одно ругательство, а затем с глухим *Бах* врезал кулаком по лицу Кюна.

Моргнув, несмотря на боль в лице, в голове малыша Кюна мгновенно промелькнули такие фразы, как «физические навыки уровня мастера», «сила тела», «слишком мало сил», «такой слабый» и другие...

Мужчина не обратил внимания на внутреннюю драму ребенка, он смотрел на свой кулак. Затем он сделал глубокий вдох и снова спросил низким голосом:

— Что не так с твоим телом?! Почему оно такое мощное?! Отвечай!

— Тренировки, без остановки — малыш Кюн ответил честно, но внутри он уже покатывался со смеху, ведь вопрос собеседника был настолько «правильным». Если бы он спросил не о силе, а о причине, по которой тело Кюна стало меньше, тогда он узнал бы его секрет.

— Черт побери! Черт возьми! Проклятье! — мужчина выругался три раза подряд, а затем в раздражении начал вышагивать взад-вперед возле каменной кровати, о чем то размышляя.

Через некоторое время мужчина перестал ходить и снова оказался перед Кюном на каменном ложе, прижал деревянную палку, которую держал, к груди Кюна и сказал суровым голосом с мрачным лицом: — Это не имеет значения, я доверяю своему суждению! Даже если ты не сможешь дать мне нужные ответы, я лично узнаю о тебе все, что мне нужно!

— Эм-м... — малыш Кюн моргнул, прищурился, посмотрел на различные бутылки с образцами на деревянном столе у стены, и не смог не сказать несколько отрывистым тоном: — Сэр, я чувствую, что мы можем договориться...

Бум!

Не успел малыш Кюн договорить, как сверху под потолком раздался резкий приглушенный звук.

Мужчина испугался и невольно поднял глаза, за чем последовало проклятие: — Ублюдки! Эти чертовы гиены!

Как только слова покинули его рот, мужчина тут же убрал деревянную палку, которую он прижал к груди ребенка. В следующее мгновение, словно его засосало в черную дыру, он внезапно исчез в крошечном вихре.

Малыш Кюн наклонил голову в недоумении и невинности: — А